

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕТСТВА В ШКОЛЬНОЙ ДРАМАТУРГИИ ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ

З. А. Лурье

Высшая школа экономики, Москва, Россия
zlure@hse.ru

Рассматривается репрезентация детства в школьной драматургии эпохи Реформации. Автор исходит из представления, что данный тип источников может быть проанализирован не только в контексте семейного дискурса конфессиональной дидактики. Драматические тексты должны рассматриваться в контексте детской иконографии эпохи Реформации (поскольку драматические тексты подразумевали постановку, т.е. визуальный пласт), педагогической практики (поскольку на сцене играли школьники) и, наконец, как феномен детской литературы (в первую очередь именно эпизоды с участием детских персонажей). В центре анализа находится творчество евангелических литераторов, которые в своих произведениях придавали большое значение детским персонажам в контексте библейских сюжетов: это драмы Сикста Бирка, Пауля Ребхуна, Иоахима Грефа, Теодора де Беза, Георга Ролленхагена, Мельхиора Нейкирха и Германа Хаберера. В ходе анализа автор делает ряд наблюдений. Во-первых, показано, что для визуальной дидактики эпохи Реформации был характерен образ любящей семьи. Частый мотив – этапы взросления детей и роль родителей в воспитании и заботе о детях. Во-вторых, рассмотрев сценические образы детей в контексте школьной театральной практики, были сделаны выводы о том, какие учащиеся принимали участие в постановках. Выпускники второго этапа образования (латинских гимназий) исполняли роли главных персонажей, юношества и взрослых, то есть людей зрелых. Для второстепенных ролей были задействованы учащиеся младшего возраста, в том числе ученики и ученицы начальной школы. Они исполняли и роли детей, причём наблюдение устанавливает, что детские персонажи были представлены разными возрастными группами. Из этого сделан вывод, что целью педагогов эпохи Реформации было вовлечь в театральные практики максимальное число детей и дать учащимся посильные возрастные задачи. В-третьих, были рассмотрены эпизоды с участием детей в контексте детской наставительной литературы. Совпадая в общих посылах обращённого к детям наставления, авторы библейской драматургии были весьма ограничены исходным материалом, однако старались в своём назидании указать на последствия тех или иных поступков. Из всего корпуса проанализированных текстов выделяется эпизод о конфликте двух мальчиков из драмы «Авраам» Германа Хаберера. В этом произведении преодолён сухой дидактизм, характерный для назидательной литературы того времени, что делает возможным сопоставление текста Германа Хаберера с текстами детской литературы XIX–XX столетий. В целом проведённый анализ, основанный на сопоставлении текстовых и визуальных источников, позволяет увидеть многоаспект-

ность детского дискурса в эпоху Реформации, наблюдать вхождение в качестве моральной нормы необходимости тёплого и заботливого отношения к детям, усмотреть становление педагогической мысли и возрастной педагогики и, наконец, оценить художественное качество произведений для детского чтения.

Ключевые слова: школьный театр, евангелическая драматургия, идентичность, семья, город, ребёнок, Каин, Авель, Исаак, Иосиф, Сусанна, Даниил

CHILDREN AND CHILDHOOD IN THE SCHOOL DRAMA OF THE REFORMATION

Zinaida A. Lurie

Higher School of Economics, Moscow, Russia
zlure@hse.ru

The article provides a rationale for setting the research objective: to observe the change in the semiotic parameters of the image of childhood based on a comparison of school drama of the Reformation era and illustrative material accompanying these texts. The material was the dramas of Sixtus Birck, Paul Rebhun, Joachim Greff, Theodor de Beza, Georg Rollenhagen, Melchior Neukirch, and Hermann Haberer. In the article, this material is presented in a table, which reflects two circumstances. Firstly, the table was intended to clearly express the volume of the studied material, on the basis of which the observation was conducted. The inaccessibility of these sources is obvious, which has an independent significance for the assessment of the observation results. Of interest is the style of the full titles of the sources. From these full titles, the composition of the plots (including repeated plots) intended for school productions is clear, and, consequently, the direction of the confessional edification is clear. Secondly, the table plays the role of a guide to the space of the material, since when analyzing its specific fragments, references to its content are given, which explains the arrangement of the authors listed in it in the sequence of the Russian alphabet, and not in the chronology of the sources, which would be more consistent with historical research. During the analysis, the author makes a number of observations. Firstly, she shows that the image of a loving family was typical for visual didactics of the Reformation era. A frequent motif is the stages of children's growing up and the role of parents in raising and caring for children. Secondly, having examined the stage images of children in the context of school theatrical practice, conclusions were made about which students took part in the productions. Graduates of the second stage of education (Latin gymnasiums) played the roles of the main characters, youth and adults, i.e. mature people. For secondary roles, younger students were involved, including primary school boys and girls. They also

played the roles of children, and the observation establishes that children's characters were presented at different ages. From this, a conclusion was made that the goal of educators of the Reformation era was to involve the maximum number of children in theatrical practices and give students feasible age-related tasks. Thirdly, episodes with the participation of children were considered in the context of children's didactic literature. While agreeing on the general messages of the instruction addressed to children, the authors of biblical dramas were very limited by the source material, but tried to point out the consequences of certain actions in their instruction. Of the entire corpus of analyzed texts, the episode about the conflict between two boys from the drama *Abraham* by Hermann Haberer stands out. This work overcomes the dry didacticism characteristic of the didactic literature of that time, which makes it possible to compare Haberer's text with the texts of children's literature of the 19th and 20th centuries. The results of the observations were (1) semantic elements of children's images; (2) components of syntax in children's imagery; (3) the pragmatic component of the image of children that is subordinated to the content of edifications and instructions, which concerned the actions being performed and their consequences that occur for a person in their earthly future. When discussing the results of the observations, the author established that the representation of childhood in the school dramas of the Reformation era was associated with a change in the image of the future, which began to symbolize the near future. This brought closer the onset of the consequences of the actions being performed, which became the content of the instruction in the texts of school dramas. The author suggests that the study presented in this article will serve as material for clarifying the relationship between images of the future and images of childhood by semiotic means. In general, the conducted analysis, based on a comparison of textual and visual sources, allows seeing the multifaceted nature of children's discourse in the era of the Reformation, observing the emergence of the need for a warm and caring attitude towards children as a moral norm, discerning the formation of pedagogical thought and age-related pedagogy and, finally, evaluating the artistic quality of works for children's reading.

Keywords: school theatre, evangelical dramaturgy, identity, family, city, child, Cain, Abel, Isaac, Joseph, Susanna, Daniel

DOI 10.23951/2312-7899-2025-1-38-69

Постановка задачи

В эпоху Реформации большое значение приобрело семейное наставление как часть новой социальной парадигмы, включавшей в себя детско-родительские отношения и взаимные обязанности¹.

¹ Эта проблематика достаточно основательно изучена. Знаковым трудом стала работа Стивена Озмента «Исследования семейной жизни эпохи Реформации» [Ozment 1983].

Реформация мало изменила сложившуюся в Средневековье модель семьи¹, но существенно преобразовала и популяризировала семейный дискурс, в том числе на уровне церковного ритуала и права [Прокопьев 2002, 92]. О детях говорили и к детям обращались именно в контексте конфессиональной дидактики, находившей выражение в ритуале, проповеди, художественных произведениях [Kaufmann 2006]. Исследовательской задачей стало задать ракурс для наблюдений за конфессиональной дидактикой в эпоху Реформации на основе привлечения особого типа исторического источника – школьной драматургии. Школьные драмы использовались в классах как хрестоматии и пособия для изучения языка (как латинского, так и национального в зависимости от типа школы). Часто работа над драмами подразумевала театральную деятельность: учителя с детьми осуществляли публичные постановки, зрителями которых был более или менее широкий круг горожан, в первую очередь родители и родственники [Kindermann 1986]. Произведения, особенно опубликованные после успешных постановок, предназначались также для домашнего чтения. Таким образом, школьная драматургия, с одной стороны, может рассматриваться в контексте литературы для детского чтения в эпоху Реформации. С другой стороны, драмы, будучи связаны с театральной практикой, содержали в себе пласт визуальной дидактики. Стоит подчеркнуть, что изобразительные искусства и театр играли значимую роль в устной городской коммуникации [Ehrstine 2002].

Надо отметить, что исследователи детства в эпоху раннего Нового времени, руководствуясь этими соображениями, уже обратились к английским драматическим текстам, написанным как для школьников, так и для детских профессиональных трупп [Lamb 2009; Higginbotham, Johnston 2018]. Драммы же, написанные немецкими евангелическими литераторами, рассматривались только в контексте исследований детской учебной литературы и учитываются скорее количественно, нежели качественно [Brüggemann, Brunken 1987]. На необходимость анализа педагогического содержания этих текстов, однако, указывает Л. Салварани [Salvarani 2019]. Проблематика семейной и гендерной дидактики в евангелической драме проанализирована достаточно основательно и поэтому не составляет предмета настоящей статьи [Timmerman 1986; Schnard 1992;

Основную библиографию по теме приводит Клаус Арнольд в своем обзоре, написанном для «Справочника по истории образования» [Arnold 1996, 150–151].

¹ О средневековой *oikos / familia* см.: [Ревакина, Девятайкина 2020, 38–47; Brunner 1980, 103–127].

Waschof 2007; Schöpflin 2010]. Итак, для предпринимаемого наблюдения был выбран другой аспект, а именно репрезентация детства в драматургических текстах для школы. Целью наблюдения стала реконструкция образа детства, который содержала в себе школьная драматургия в ту эпоху.

Материалы и методы

Корпус материалов предметно отражён в таблице, двойное назначение которой определило особенности её содержания. Во-первых, таблица предназначена для наглядного представления объёма изученного материала, на основе которого проводилось наблюдение. Очевидна труднодоступность этих источников, что имеет самостоятельную значимость для оценки результатов наблюдения. Из полных названий ясен состав сюжетов (в том числе повторяемых), предназначенных для школьных постановок, а следовательно, ясна направленность конфессионального назидания. Во-вторых, таблица играет роль путеводителя по пространству материала, поскольку при разборе его конкретных фрагментов будут приведены отсылки к ее содержанию, что объясняет расположение указанных в ней авторов в последовательности русского алфавита, а не в хронологии источников, что более соответствовало бы историческому исследованию. Здесь уместно заметить, что исследование выполнено на историческом материале и учитывает выводы, опубликованные в соответствующей научной литературе, но в данном случае исследование было устремлено к реализации потенциалов визуальной семиотики.

Таблица
Исследуемые произведения для школьного театра

Автор	Годы жизни	Полные заголовки анализируемых произведений	Источник и анализируемый фрагмент (номер фрагмента приводится в статье при разборе содержания соответствующего отрывка в качестве ссылки на источник)
Теодор де Беза	1485–1562	«Приносящий жертву Авраам»	de Bèze, «Abraham» (Theodore de Bèze. Abraham Sacrifiant: Tragedie Frangois. J. Girard, 1550) Фрагмент 1: de Bèze, Abraham, 415–424 Фрагмент 2: de Bèze, Abraham, 334–335, 830–909

Автор	Годы жизни	Полные заголовки анализируемых произведений	Источник и анализируемый фрагмент (номер фрагмента приводится в статье при разборе содержания соответствующего отрывка в качестве ссылки на источник)
Сикст Бирк	ок. 1501–1554	«Иосиф: очень весёлая комедия, взятая из великопепной истории из первой книги Моисея...»	Birck, «Ioseph» (Sixt Birck. Ioseph: Ain sundere lustige Comedy auss der herrlichen Hystori des Ersten Buchs Mosi gezogen wie der von seinen drudern verkaufft da von seines Herren frawen dess Ehbruchs halber felschlich verklagt. Und endtlich von dem Renig inn hohe widrigkait gesetzt ward mit vil nutparlicher leeren aussgesprayt // Sämtliche Dramen / ed. by M. Brauneck. Berlin: de Gruyter, 1976. P. 73–158) Фрагмент 3: Aij ^r , Cvi ^r
		«Сусанна: трагическая комедия»	Birck, «Susanna» (Sixt Birck. Svsanna: Comoedia tragica // Sämtliche Dramen. Sämtliche Dramen / Ed. by M. Brauneck. Berlin: de Gruyter, 1976. Vol. 2. P. 167–272)
		«Ева: притча Филиппа Меланхтона, пересказанная в игровом действии»	Birck, «Eva» (Sixt Birck. Eva. Mythologia Philipi Melanthonis redacta in Actionem ludicram, per Xystum Betuleium Augustanum // Sämtliche Dramen / ed. by M. Brauneck. Berlin: de Gruyter, 1980. Bd. 3 / Bearb. von M. Wacht. P. 65–90) Фрагмент 4: Birck, Eva, I
Иоахим Греф	ок. 1500/1505–1552	«Три прелестных поучительных истории трех праотцов и патриархов Авраама, Исаака и Иакова из первой книги Моисея, переданные немецким стихом»	Greff, «Abraham» (Joachim Greff. Drey liebliche nutzbarliche Historien der dreyer Ertveter vnd Patriarchen Abrahams, Isaacs vnd Jakobs aus dem ersten buch Mosi in deudsche reim verfasset. Wittemberg: Creutzer, 1540)
Мельхиор Нейкирх	1540–1597	«Стефан: прекрасная священная трагедия о первом мученике из Нового Завета после вознесения Христова»	Neukirch, «Stephanus» (Melchior Neukirch. Stephanus: Ein schoene geistliche Tragedia von dem ersten Merterer im newen Testament nach der Himmelfarh Christi. Aus dem Buch der Geschichte der Apostel ... in eine Action Reimßweise zusammengebracht. Durch Melchior Newkirchen Pastorn der Kirchen Gottes in Braunschweig zu S. Peter. Magdeburg: Francke, Johann, 1592) Фрагмент 5: Neukirch, Stephanus, Hiiij

Автор	Годы жизни	Полные заголовки анализируемых произведений	Источник и анализируемый фрагмент (номер фрагмента приводится в статье при разборе содержания соответствующего отрывка в качестве ссылки на источник)
Пауль Ребхун	ок. 1500/1505– 1547	«Сусанна»	Rebhun, «Susanna» (Paul Rebhun. Ein geistlich Spiel von der gotfürchtigen und keuschen Frauen Susannen auff's new gemeret vnd gebessert gantz lustig vnd fruchtbarlich zu lesen // Paul Rebhun. Das Gesamtwerk / Hrsg. von Paul F. Casey. Bern: Lang, 2002. Bd 1: Dramen. S. 97–201). Фрагмент 6: I, 1 Фрагмент 7: Rebhun, Susanna, II, 3
Георг Ролленхаген	1542–1609	«Авраам: жизнь и вера праотца Авраама»	Rollenhagen, «Abraham» (Georg Rollenhagen. Abraham: Des Ertz-vaters Abrahams leben und glauben, der Jugend in Schulen und Gesellschaften zu unterricht unnd zu nützlicher Christlicher ubung, in eine kurtze richtige Action oder Spiel gefasset, unnd in Druck verordenet. Hildeshaim: Hantzsch, 1603) Фрагмент 8: Rollenhagen, Abraham 1603, 123 Фрагмент 9: Rollenhagen, Abraham, IV, 5 Фрагмент 10: Rollenhagen, Abraham, III, 3
Герман Хаберер	1505–1577	«Весьма красивая игра о верующем отце Аврааме»	Haberer, «Abraham» (Hermann Haberer. Ein gar schöne Spyl von dem gläubigem Vatter Abraham wie Gott mit jhm vnd er auß seim befehlgehandlet. Von einer Bürgerschafft zu Lantz-burg im Ergöuw auff den 29. Mäyens-gespilt vnd newlich außgangen. Zürich: Christoph Froschauer d. Ä., 1562) Фрагмент 11: Haberer, Abraham: Beschluß, I VIIa Фрагмент 12: Haberer, Abraham, 77 Фрагмент 13: Haberer, Abraham, Eiiii Фрагмент 14: Haberer, 1562, Ev–Fii Фрагмент 15: Haberer, Abraham, Fii–Fiiii Фрагмент 16: Haberer, Abraham, Fv ^r Фрагмент 17: Haberer, Abraham, Fvi–vii, Gii, Giii ^r , Giiii Фрагмент 18: Haberer, Abraham, Fii ^r –Fiiii Фрагмент 19: Haberer, Abraham, Fiiii Фрагмент 20: Haberer, Abraham, Gv ^r –Gvi ^r

Выбор авторов и их произведений (см. таблицу) определен особым значением детских персонажей, полноценных участников сюжета, в этих текстах¹.

Для того чтобы рассмотреть детский дискурс в драмах (см. таблицу) в трех различных аспектах – как литературный феномен, в контексте визуальной образности эпохи Реформации и педагогической практики, основными методами будут стандартные способы анализа текста и сопоставление результатов такого анализа с иллюстративным материалом, часто сопровождающим эти издания.

Результаты наблюдений

Семантические элементы образов детей стали результатом **первого наблюдения**, проведённого в пространстве, определенном материалами и методами. Ракурс этого наблюдения был задан рассмотрением образов *детей на школьной сцене* эпохи Реформации.

Диалоги, декламации и постановки использовались школьными учителями в основном для обучения мальчиков на втором этапе образования. Подростки в течение нескольких лет (что зависело во многом от их способностей) осваивали письмо, повышали уровень владения языком, изучали риторику. Набор учебных текстов разнился, но в целом они работали с латинскими авторами, от уровня Теренция по сложности до высокого слога Цицерона. В гимназии Иоганна Штурма в Страсбурге была продумана насыщенная театральная программа, состоявшая из античных пьес, важнейшей целью которой была риторическая подготовка [Машевская 2015, 59–61]. По всей видимости, для учеников выпускных «классов» выступление служило своеобразным экзаменом. Так, в гимназии Св. Анны выпускник 15-летний Иероним Фрошель читал речь о пользе античной культуры, длившуюся, как нам удалось подсчитать, около часа². Примерно такой же объем текста должны были выучить

¹ Популярнее других был сюжет о мальчике Исааке, предназначенном на заклание (Быт. 22): из рассматриваемых нами авторов (см. таблицу) к нему обратились Иоахим Греф, Теодор де Беза и Георг Ролленхаген. На втором месте по популярности история Сусанны (Дан. 13: 1–64), о которой писали Пауль Ребхун, Иоахим Греф и Сикст Бирк. Двое последних также обратились к сюжету об Иосифе Прекрасном (Быт. 37). Сикст Бирк, пожалуй, самый значительный литератор эпохи Реформации, ещё написал драму о детях Адама и Евы (Быт. 4). Мельхиор Нейкирх добавил в сюжет о первомученике Стефане (Деян. 6, 5–8, 2) образы его детей.

² Подсчитано по источнику: Иероним Фрошель (Hieronimus Fröschel) «Речь о том, что без греческой литературы невозможно изучение свободных искусств» (Oratio absque Graecarum literarum cognitione nullam ex liberalibus artibus maiorumve gentium disciplinis recte addisci posse : in schola Augustana habita, 1542). URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/details/bsb11280387>

исполнители главных ролей. В основном это были роли взрослых персонажей (Авраама, Иакова и др.) или юношей (пророк Даниил или Иосиф)¹. В статье А. С. Хорта [Хорт 2022] приведены иллюстрации к школьной драме «О воспитании детей» (1573) Иоганна Рассера. Эти иллюстрации дают возможность заметить, что все взрослые персонажи отличаются «детскими», округлыми чертами. Тем самым обозначены реалии школьной постановки и возраст исполнителей. Вместе с тем в постановке могли участвовать другие горожане, принадлежащие к числу интеллектуальной элиты, выпускники гимназии или родственники учителей и школьников.

Школьникам помладше доставались второстепенные роли, в том числе роли детей. На упомянутых выше иллюстрациях к драме Иоганна Рассера показана сцена, когда родители приводят своего сына Ганса к школьному учителю, то есть по сюжету мальчику от шести до восьми лет [Хорт 2022, 106–107]. В своём дневнике Феликс Платтер (цит. по: [Fecher 1840, 122–123]), описывая впечатления от увиденной им постановки «Сусанны», подчёркивал, что Даниила играл ещё «совсем молодой парнишка» (*noch ein kleinsbieblin*). Далее он рассказывает о своём исполнительском опыте: в 1544 г. (то есть в возрасте восьми лет) он исполнил роль Грации в школьной постановке, организованной его отцом в первый год ректорства [Fecher 1840, 122–123]. Похоже, маленькими детьми Платтер называет детей 6–8 лет (старшие *infantia*, младшие *pueritia*), только недавно начавших учёбу в школе или готовящихся её начать. Если, однако, мы обратимся к визуальным источникам, например к эпиграфии Никеля Волькмара (ок. 1559 года)², на которой изображена история Сусанны, или к иллюстрациям к цюрихскому изданию «Сусанны» Сикста Бирка³, как считается основанным на постановке, устроенной школьниками Генриха Буллингера, мы увидим любопытный устойчивый мотив. Даниил – подросток; он значительно старше, чем дети Сусанны (ил. 1). Однако здесь может сказываться характерная для искусства раннего Нового времени установка затушёвывать «большинство детских черт» и «несуразностей младенчества» [Калверт 2009, 40].

В словах и поведении персонажей юношеского возраста, таких как Даниил или Иосиф Прекрасный, нет ничего специфически детского, кроме, пожалуй, сыновней почтительности.

¹ В связи с этим см. статью «Патриарх Авраам в сценическом и городском пространстве раннего Нового времени»: [Дурье 2021b].

² https://lucascranach.org/en/DE_EMA_EM-V-2275-K/

³ В таблице: Бирк, «Сусанна: трагическая комедия».



Ил. 1. Сын бежит за матерью. Фрагмент иллюстрации к цюрихскому изданию «Сусанны» Сикста Бирка (1545) из оцифрованной коллекции Берлинской государственной библиотеки (с. 56). Источник: https://digital.staatsbibliothek-berlin.de/werkansicht?PPN=PPN82203137X&PHYSID=PHYS_0057&DMDID=

В драме «Иосиф» Сикста Бирка главная характеристика героя – «мудрость не по годам»: благодаря прилежанию в учёбе (sic!) он разгадывает и толкует сны, непонятные старейшинам и мудрецам¹. Бирк недвусмысленно хвастается результатами своей работы и в то же время оказывает определенную протекцию талантливым

¹ В таблице: Бирк, фрагмент 3.

выпускникам, поскольку постановку смотрят члены городского совета. Их задачей было продемонстрировать свои мудрость, рассудительность, знание языка, умение держаться на сцене и в целом готовность «к серьёзным делам»¹.

В версиях «Сусанны» Сикста Бирка и Пауля Ребхуна сыновья главной героини легко путаются, легко плачут, очень сильно переживают за свою «мамочку», подвижны, тяготеют к телесному контакту с родителями. В сцене отъезда Иоакима в «Сусанне» Ребхуна дети просят отца привезти им «что-нибудь хорошенькое», на «один гульден» и, конечно, обнимают его². У Бирка и у Ребхуна младшие дети бегут за Сусанной и плачут, когда ее уводят на суд. На иллюстрации к цюрихскому изданию «Сусанны» Сикста Бирка



Ил. 2. Суд Даниила. Фрагмент иллюстрации к цюрихскому изданию «Сусанны» Сикста Бирка (1545) из оцифрованной коллекции Берлинской государственной библиотеки (с. 58). Источник: https://digital.staatsbibliothek-berlin.de/rkansicht?PPN=PPN82203137X&PHYSID=PHYS_0057&DMDID=

¹ Здесь приведены слова Яна Амоса Коменского из книги «Пансофическая школа» (Jan Amos Komenský. Schola pansophica / ed. S. Soušedík // Johannis Amos Comenii Opera omnia 15/III = Dílo Jana Amose Komenského 15/III / ed. S. Králík, M. Steiner, M. Kyrlová. Praha: Academia, 1992. 185–232.)

² В таблице: Ребхун, фрагмент 6.

мальчик пытается ухватиться за материнское платье (ил. 2), тогда как на эпитафии Никеля Волькмара он раскинул руки в стороны и плачет. Рядом с мальчиком стоит группа девушек – это, вероятно, сёстры Сусанны, для которых была заготовлена всего одна сценическая реплика, но которые присутствовали на сцене во всех групповых сценах.

Персонаж, приходящийся сыном Стефану (в драме Мельхиора Нейкирха о первомученике Стефане), спрашивает, обеспокоенный происходящим, у мамы: «Где же будет наш папочка?», – на что мать отвечает, используя уменьшительные суффиксы («сюсюкая»): «Рядом с малышом-Христом»¹. Исаак в драмах на сюжет книги Бытия ведёт себя как ребёнок-дошкольник; например, в драме де Беза мальчик очень стремителен, нежен, восторжен², а в момент опасности он плачет и говорит, что постоять за себя может – как всякий ребёнок – только слезами³. Легко довести до слез Исаака в драме Германа Хаберера. Сводный брат даже смеётся над его плаксивостью, обзывает «слюнявой пастью»⁴. В версии Георга Ролленхагена мальчик не так слезлив, но после краткой разлуки с матерью берет ее за руку и обнимает⁵. Его сводный брат Исмаил, когда Авраам изгоняет их из своего дома, также легко начинает плакать и психологически точно винит в изгнании себя, спрашивая у отца: «Чем я разгневал тебя?»⁶.

Интересно передана в драмах и возрастная разница между учениками «младшей» и «средней» школы. У Ребхуна сыновья Сусанны задают матери очень разные вопросы: Венъямин просит её объяснить, является ли Бог творцом греха, тогда как младший интересуется, что будет делать в раю⁷. Исмаил в драме Хаберера на несколько лет старше Исаака, он держится с ним как физически превосходящий и в целом лучше владеет собой⁸. Однако в минуту прощания с отцом⁹ он тоже плачет и позволяет себе использовать уменьшительно-ласкательные обращения («мамочка»)¹⁰. В слож-

¹ В таблице: Нейкирх, фрагмент 5.

² В таблице: де Беза, фрагмент 1.

³ В таблице: де Беза, фрагмент 2.

⁴ В таблице: Хабер, фрагмент 13.

⁵ В таблице: Ролленхаген, фрагмент 9.

⁶ В таблице: Ролленхаген, фрагмент 10.

⁷ В таблице: Ребхун, фрагмент 7.

⁸ В таблице: Хаберер, фрагмент 15.

⁹ В таблице: Хаберер, фрагмент 18.

¹⁰ В таблице: Хаберер, фрагмент 16.

ном пути через пустыню при этом он проявляет определённое мужество, поддерживает мать¹. Схожим образом Вениамин в «Сусанне» Пауля Ребхуна сразу же бросается к матери на помощь, когда начинается переполох².

Девочки в школьных постановках были представлены групповыми ролями (сёстры Сусанны, ангелы и т.п.) и были наделены словами, ограниченными одной или двумя репликами. Однако, например, Ноава в «Еве» Сикста Бирка произносит несколько коротких реплик³. И хотя известно, что в базельских постановках при университете принимали участие дочери Лупускула и другие образованные девушки [Fecher 1840, 122], у нас мало сведений, чтобы сделать какие-то отдельные наблюдения о репрезентации девочек.

В целом представляется, что детские персонажи вели себя на сцене очень естественно. Их поведение отражало основные характеристики детей, которые были хорошо известны и в средневековой литературе, и в наше время: они подвижны, эмоциональны, много плачут [Гис, Гис 2002, 213–214]. Их речь часто «детская». Такие роли были посильны даже самым маленьким или не самым успешным ученикам, и, конечно, участие маленьких детей в постановках существенно оживляло действие, располагало и умиляло публику [Hilliard 1989, 7–17].

Компоненты синтаксиса в образности детей стали результатом **второго наблюдения**, проведённого в пространстве визуальных практик и искусств. При обращении к широко известным произведениям визуальных искусств, созданных в эпоху Реформации, а также к не столь знаменитым иллюстрациям легко заметить, что дети обязательно находятся среди действующих лиц: взрослые из толпы, окружающей Христа или Иоанна Крестителя, держат их за руки, поднимают над головами и т.п. И это не просто какие-то абстрактные дети, а дети, принадлежащие к изображаемым семьям⁴.

Очень показателен сюжет «Христос и дети», приобретший широкую популярность в этот период [Дурье 2023]⁵. Визуализация этого сюжета демонстрирует, как матери подводят к Учителю сво-

¹ В таблице: Хаберер, фрагмент 17.

² В таблице: Ребхун, фрагмент 7.

³ В таблице: Бирк, фрагмент 4.

⁴ Исключением, подтверждающим правомерность этого наблюдения, является специфика изображений «бессемейного» пророка Даниила.

⁵ На исследовательском сайте <https://lucascranach.org/>, посвящённом творчеству Лукаса Кранаха, его мастерской и подражателям, приведено около трех десятков версий этого сюжета под названиями «Христос благословляет детей» и «Пусть дети приходят ко мне» (Мф 19:14).

их отпрысков, принадлежащих разным детским возрастам: младенческому, «дошкольному», раннему отрочеству. Содержание этого визуального нарратива вполне соответствует известным словам Мартина Лютера: «...для чего иного живём мы, взрослые, как не для того, чтобы ухаживать за детьми, учить и воспитывать их?» [Лютер 1994, 168].

Действительно, сегодня уже не приходится сомневаться, что взрослые проявляли к детям родительскую любовь и заботу (ср.: [Калверт 2009, 20–21]). При этом не теряет значения тезис Ф. Арьеса об «открытии детства»: в изобразительной культуре эпохи Реформации дети появляются в тех сюжетах, где их традиционно не было или они уже играют более значимую роль. Лукас Кранах, например, изображая переход через Красное море, старательно выводит фигуры иудейских первенцев, которые бегут вместе с родителями; эти исключительно важные персонажи библейского нарратива о Песахе, однако, были «сокрыты» в средневековой иконографии («Гибель армии фараона в Красном море», 1530). Как показывают исследования евангелической драматургии, литераторы также стремились показать детей в тех библейских сюжетах, где для этого имелось хотя бы небольшое основание. Например, при инсценировке апокрифической истории о Сусанне литераторы выводили на сцене образ Большой семьи: родителей, сестёр, мужа, детишек [Лурье 2021a]. Дьякон Стефан также на лютеранской сцене стал семьянином, с женой и детьми, – только потому, что апостольское право допускало рукоположение женатых мужчин в этот сан [Лурье 2013; Metz 2013, 527–632].

Если принимать во внимание только с тексты драм (см. таблицу) без привлечения визуальных источников, можно «не увидеть» многих детских персонажей. Так, например, только в контексте иконографической традиции мы понимаем, что возраст Исаака в XV–XVI веках считался более нежным, чем в XVII веке, когда это, скорее, юноша, как на полотне Рембрандта. На титульной же иллюстрации к ветхозаветной драме «Авраам» Генриха Хаберера¹ показана сцена жертвоприношения Исаака: на вид это ребёнок шести-восьми лет (ил. 3).

Вместе с тем из иллюстраций к Библии, катехизисам и других гравюр мы понимаем, что другого героя – Иосифа Прекрасного, – чьё детство описывается в Пятикнижии, изображали скорее юношей, а не ребёнком.

¹ В таблице: Хаберер, «Весьма красивая игра о верующей отце Аврааме».



Ил. 3. Фрагмент титульного листа драмы Германа Хаберера «Авраам» (1562) из оцифрованной коллекции Баварской национальной библиотеки.

Источник: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/75YQ546KW4LM4SY7PFIJ3DFZNTE3ALKW>

Но современное восприятие этого героя находится под воздействием Томаса Манна, уделившего значительное внимание детству и взрослению мальчика в своём романе. В визуальной дидактике XVI века Иосиф – вполне зрелый юноша, как мы видим на иллюстрациях «Иосиф и жена Потифара» к шестой заповеди катехизиса Мартина Лютера или гравюре «Иосиф разгадывает сон фараона» (1523–1524) [Tiemann 2020]. Значительно реже он изображается как младший подросток 12–14 лет: такая иконография более характерна для сцены нападения братьев на Иосифа. Нужно, однако, помнить, что в этом возрасте многие мальчики уже начинали взрослую жизнь: Герольд Майор, пасынок Цвингли, например, в возрасте 12 лет закончил обучение в латинской школе в Базеле, вернулся в Цюрих, вступил в состав городского совета, а через несколько лет женился [Полякова, Лурье 2023, 304]. Таким образом, знание иконографической традиции позволяет нам понять возраст некоторых

библейских персонажей. Кроме того, если исходить из общности иконографической традиции для сцены, процессий и изобразительного искусства [Füssel 2009], то можно «увидеть» персонажей, которые по каким-то причинам не были перечислены в списке действующих лиц к драмам или обозначены в ремарках. Например, Феликс Платтер упоминает в своём дневнике, что играл мальчиком Грацию в постановке Вильгельма Гнафея, и достаточно подробно описывает свой наряд [Fecher 1840, 122]. Однако эта роль не названа среди списка исполнителей в драме, куда в основном включали персонажей с репликами (но и это исполнялось не очень аккуратно)¹. Подобным образом мы должны «добавлять» детских персонажей на сцену, поскольку дети были своеобразным атрибутом родительских персонажей. В драме Георга Ролленхагена «Авраам» есть характерная ремарка, в которой сказано, что за патриархом на сцену сразу же выходит его сын². По всей видимости, Агарь в школьных постановках обязательно сопровождал Исмаил (тем более что эта сюжетная линия получила развитие в реформационной драме), а Лота, спасшегося после разрушения Содома и Гоморра, должны были сопровождать его дочери – подобно сёстрам Сусанны в школьных драмах.

Драма Германа Хаберера «Авраам» (1562) отличается развёрнутыми ремарками, позволяющими увидеть центральное значение детской образности, и поэтому заслуживает отдельного внимания. Литератор задумал свой текст как напоминание о взаимных обязанностях родителей и детей. Родители обязаны заниматься воспитанием «обетованного потомства», и детей обязаны исполнять заповедь послушания по отношению друг к другу³. На сцене показаны беременность Агари⁴, роды Сарры, уход Авраама за младенцем, которого он качает на руках⁵, обряд обрезания, проводив-

¹ В [Fecher 1840, 122]: Вильгельм Гнафей «О лицемерии ложной религии» (Gulielmus Gnapheus. Hypocrisis de hypocrisis falsa religione, ficta disciplina, et supplicio, deque psyches calamitate, & restituta illi per veram poenitentiam salute tragicomedia, Hypocrisis titulo inscripta. Basel: apud Bartholomeum Westhemerum, 1544, 11).

² В таблице: Ролленхаген, фрагмент 8.

³ В таблице: Хаберер, фрагмент 11. Заметим, что Д. Метц проанализировал другие богословские темы произведения, такие как христология и испытание веры, однако, на наш взгляд, необоснованно занизил значимость семейной проблематики, обозначенной самим литератором [Metz, 2013, 412, 420].

⁴ В таблице: Хаберер, фрагмент 12. Хочется отметить выразительное сценическое решение. Когда Сара приводит к нему Агарь, он берет её за руку и вводит в «хижину», откуда служанка выходит в новом платье и с накладным животом.

⁵ В таблице: Хаберер, фрагмент 13.

шийся над ним¹, взаимодействие подростков Исмаила и Исаака², другие сцены, позволяющие увидеть разные этапы детства. Эту образность можно сопоставить с гравюрой Лукаса Кранаха «Святое семейство», где кроме Иосифа, Марии и младенца Иисуса изображены св. Анна, Мария Клеопова и Саломия с детьми и супругами (ил. 4)³ [Hess 2005, 30–33].



Ил. 4. Лукас Кранах. Святое семейство. Копия из виртуального кабинета гравюры библиотеки герцога Августа. Источник: <http://kk.haum-bs.de/?id=l-cranach-d-ae-ab3-0053>

При этом Кранах изобразил и младенцев и младших школьников (*infantia*, с рождения до 7 лет), и подростка (*pueritia*, с 8 до 14 лет) с его наставником [Brüggemann, Brunken 1987, 8–14; Arnold 1996, 140–141]. Поскольку младенцев было принято носить в «панцире» из пеленок, то можно смело предположить, что они могли «принимать участие» в постановках [Калверт 2009, 38]. В возрасте 6–8 лет дети начинали посещать школу. Начальное образование (чтение, счёт, пение, Закон Божий) занимало от пяти до семи лет, после чего мальчики могли покинуть школу, а могли продолжить обучение [Sheffler 2008, 94]. Девочки, как правило, получали только

начальное образование [Полякова 2022]. Следующим этапом – для подростков 11–14 лет – было обучение риторике в латинской гимназии или у частного учителя. В контексте школьной деятельности и выступлений отчётного характера, показывая на сцене разные возрасты детей, педагоги получали возможность продемонстрировать плоды школьного воспитания. Исследования деятельности школьных литераторов показывают, что они сознательно использовали театр для повышения своего статуса и статуса школы [Waschof 2007, 24–34; Tschopp 2010].

Прагматическая составляющая образа детей стала результатом **третьего наблюдения** за назиданиями, выраженными в детской литературе. Школьные драмы как книжный жанр относятся к поучительной литературе – достаточно универсальному жанру в рассматриваемую эпоху, адресованному также и к детскому читателю [Brüggemann, Brunken 1987, 3–5]. Назидания, как правило, представляли собой собрание поведенческих моделей по принципу «общих мест» Филиппа Меланхтона [Kolb 1987; Washof 2007]. Как замечает М. А. Корзо, «детям оставалось лишь копировать эти модели в конкретных житейских ситуациях» [Корзо 2021, 41]. Игровой процесс, который подразумевала театрализация, в ещё большей мере, чем чтение, позволял отработать определённые поведенческие навыки и жизненные установки, то есть воспитать и социализировать детей [Лурье 2022]. При этом надо признать, что в литературе раннего Нового времени доминировали примеры из взрослой жизни, что было связано не только со спецификой представлений о детях, но и с тем, что ребёнка готовили именно к взрослой жизни. В то же время эпизоды с участием детских персонажей можно рассматривать в одном типологическом ряду с нравоучениями, адресованными непосредственно ребёнку. Представляется, что они должны были вызывать живой интерес у детей, особенно у учащихся начальной школы. Отличие детской литературы от универсальной дидактической, как отмечают исследователи, во многом заключалось в большем значении таких феноменов, как «воображение», «фантазия», «игра», «удовольствие», «реальность», «вымысел», «труд» и «польза» [Надъярных, Уракова 2016, 5]. В школьных драмах персонажи-дети общаются со своими родителями, демонстрируя добродетели послушания, трудолюбия, а также такие положительные душевные качества, как любознательность и благочестие. Их поведение вполне естественно и связано с перечисленными феноменами. Исаак в евангелических драмах, как и в позднесредневековых мистериях, сам собирает и несёт хворост для своего жертвенника;

он во всем послушен отцу. Также и другие дети стараются слушаться и выражать почтение своим родителям, ласкаются к ним, а также играют своими игрушками.

Находит место в школьной драме и характерная для детской литературы раннего Нового времени идея неотвратимости последствий любых поступков, причём «и поощрение, и наказание настигают ребёнка уже в настоящей жизни» [Корзо 2021]. Идея Божьего гнева, наказания за греховное поведение и отказ от Божьих заветов весьма характерна для конфессиональной дидактики. Сложно сказать, насколько она обусловлена эсхатологическими настроениями эпохи Реформации, а насколько является педагогическим и риторическим инструментом [Kaufmann 2006, 21]. В школьной драме мы редко видим развитие дискурса ответственности за свои поступки в связи с детскими персонажами, что, возможно, обусловлено ограничениями, заданными исходным библейским материалом. Наиболее отчётливо из произведений эпохи Реформации звучит она у Сикста Бирка и литераторов его круга. В короткой школьной драме «Ева» Бирк предлагает, по сути, историософское прочтение этой темы, говоря о современном ему общественном устройстве как о последствии действий первых детей на Земле. Каин – неопрятный, нечёсанный мальчик, который держит себя развязно и плохо учится¹. Для читателя и зрителя XVI века было очевидно, что этот мальчик «пойдёт по плохой дорожке»: станет убийцей, изгнанником, согласно задумке Бирка, прародителем скудоумного крестьянства. Старательные дети, соответственно, – прародители светского и церковного сословия [Дурье 2019]. Притчу, пересказанную Бирком, вполне можно сравнить с историей о непохожих братьях из «Детского зеркала»². Коллега Бирка Иероним Циглер, обращаясь к этой же теме, объясняет путь Каина тем, что мальчик был избалован и плохо воспитан Евой, тогда как Авеля достойно воспитал отец [Parente 1997, 29]. Однако это предупреждение скорее относилось к родителям, нежели к детям.

Наиболее близок бытовым назидательным примерам из детской поучительной литературы раннего Нового времени эпизод о конфликте сводных братьев Исаака и Измаила, которому посвящён четвёртый акт драмы Германа Хаберера³. В качестве сюжетной

¹ В таблице: Бирк, фрагмент 4.

² Здесь упомянута книга «Золотое зеркало для детей: книга для чтения, состоящая из отборных рассказов»: Wilhelm Ch., Moeglich A. L. Goldener Spiegel für Kinder: Ein Lesebuch, bestehend in auserlesenen Erzählungen. Nürnberg, 1784.

³ В таблице: Хаберер, фрагмент 18.

основы литератор использовал предание, восходящее к раввинистическим комментариям книги Бытия, о том, что Исмаил ударил маленького Исаака камнем, что послужило поводом к изгнанию [Schreckenberг, Schubert 1992, 255]. Сюжет был широко распространён в изобразительном искусстве второй половины XVI – XVII века. Обычно, как на гравюре Герарда Лайресса (ил. 5), изображались совсем маленькие дети («младенцы» и «тоддлеры»), но в драме Хаберера, учитывая характер реплик, это уже школьники, находящиеся, вероятно, на разных ступенях образования.



Ил. 5. Гравюра Герарда Лайресса «Авраам и Сарра» из серии «Сцены из книги Бытия» (Драка Исмаила и Исаака; 1665). Источник: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Abraham_en_Sara_aan_tafel_Scènes_uit_Genesis_\(serietitel\),_RP-P-OB-46.752.jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Abraham_en_Sara_aan_tafel_Scènes_uit_Genesis_(serietitel),_RP-P-OB-46.752.jpg)

В начале четвёртого акта драмы Германа Хаберера на сцену выбегают два мальчика. Исмаил, увидев Исаака, задирает его и высмеивает его «франтовство»: он «изящен», «нежен», «чистюля» и «господин»¹. Старший сын Авраама откровенно возмущён тем, что

наследство получит младший ребёнок, «маменькин сынок». Исаак в ответ отворачивается с пренебрежительным видом или даже «корчит гримасу». Это злит агрессора ещё больше, он восклицает: «Не говори “Фу”! Я скорее тебя наследник!»¹ Исаак, однако, хотя и боится Исмаила, но провоцирует брата на ссору: из их диалога понятно, что отец приказал им жить в мире, а значит, спровоцировать Исмаила на драку – единственный способ избавиться от его постоянных издевательств. Мальчик всей душой желает наказания обидчика, говоря: «Твоя брань – это величайшая радость», – и желая Исмаилу в качестве доли наследства «пустой орех». Исмаил иронизирует и даже, возможно, кланяется брату: «За это я тебе очень признателен». Исаак поворачивается к нему спиной, и подросток не выдерживает. Происходит следующий обмен репликами:

Исаак: Хорошо подумай о том, что я говорю.

Измаил: Ты и дня не выживешь.

Исаак: А я его прожил.

Измаил: Как рак карабкается.

Исаак: Говорю: «Да»².

Мальчики расходятся, но в спину Исааку³ летит брошенный Исмаилом камень. Мальчик в слезах и под улюлюканья брата («слюнявая пасть» или «о, дитя, как ты мил!») убегает. После этого в конфликт вмешивается мать ребёнка, отругавшая и прогнавшая Исмаила⁴. Последующие события – последствия нарушения родительского запрета. Выслушав Сарру, Авраам изгоняет служанку с ребёнком из дома. В ходе этих событий Исмаил открывается с лучшей стороны, демонстрируя способность к раскаянию, заботясь и поддерживая мать. В пустыне, где путники умирают от жажды, звучит не только плач Агари – традиционный мотив средневековых мистерий, но и плач Исмаила. Мальчик читает настоящий покаянный псалом, после которого и является спасительный ангел⁵. Согласимся с Д. Метцом в том, что идея оправдания по вере – центральный мотив произведения Хаберера, распространившего его и на ребенка [Metz 2013, 412 и 420]. Исмаил сделал выводы, был прощён и получил право на жизнь.

Само по себе изображение детского конфликта очень примечательно. В проанализированных нами драмах подобные сцены

(убийство Каином Авеля, нападение братьев на Иосифа) выносились за рамки основного действия [Lorenz 2014, 204]. В поучительной литературе рассматриваемого периода мы не встречали сопоставимых сюжетов, однако они достаточно близки нравоучительным рассказам конца XVIII – XIX века. Однако текст Хаберера отличается бытовой естественностью и отсутствием однозначного противопоставления «плохого» и «хорошего ребёнка», характерного для дидактики раннего Нового времени. Поэтому представляется вполне возможным сопоставить рассматриваемый эпизод с описанием детской драки из «Приключений Тома Сойера» Марка Твена, в которой автор как раз спорит с подобной установкой дидактической литературы [Стеценко 2016], но напомним, что воспитание Том получал в пресвитерианской церкви, в определенном смысле наследующей моральные нормы Реформации. Из этого сопоставления следует, что, во-первых, Хаберер – для своего времени новатор, указавший на серьёзность духовного пути ребёнка и создавший очень жизненную ситуацию, которая не могла не вызывать сочувствия детей-зрителей, детей-исполнителей и детей-читателей. И, во-вторых, последствия установок дидактической литературы эпохи Реформации «дотянулись» до конца XIX века.

Обсуждение результатов наблюдений

Эпоха Реформации отчасти созвучна переживаемому нами настоящему, поскольку оба периода являются временем перелома моральных норм и пересмотра нравственных наставлений. В этом контексте сам феномен детства и его репрезентации имеют отношение к модификации образа будущего. В современных исследованиях образ детства представлен как «социокультурный феномен» [Юрьева 2023, 5], социальный феномен [Доронина 2021], «исторический феномен» [Ромашина 2021, 122] и как предмет «этнопедагогики» [Воробьева, Митченко 2022, 288]. Вместе с тем исследование феномена детства требует изучения в ретроспективе, чтобы найти тот период, который оказал воздействие на формирование современного нам образа детства. Сделанные наблюдения были сопровождаемы отсылками к двум художественным произведениям XIX и XX веков. Представленный материал с очевидностью содержит поводы для многих обращений к литературе, созданной в XIX и XX столетиях. Но без упомянутых двух произведений было трудно обойтись, поскольку они оказали воздействие (в частности, подтверждаемое известными реакциями на издание этих книг) на

становление современных моральных норм и нравственных наставлений. Влияние идей воспитания, принадлежащих эпохе Реформации, на современные педагогические практики объясняет постоянное мысленное возвращение к новациям того времени, которое составляет содержание исследований, публикуемых в педагогических журналах (см., напр.: [Мойса, Ростиславлева 2021; Толстова, Иванов 2023]). Из проведённых нами наблюдений предметно прослеживается то обстоятельство, что в эпоху Реформации обращение к библейским сюжетам было не обращением к прошлому, а обращением к настоящему и близкому земному будущему. При этом трактовки прошлого и будущего были далеки от «мечты о прошлом» и «мечты о будущем» [Мелик-Гайказян 2022]. Есть основания питать надежду, что представленное в данной статье исследование послужит материалом для выяснения семиотическими средствами взаимосвязи образов будущего и образов детства.

Выводы

Анализ и обсуждение результатов наблюдений позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, мы увидели, что для дидактики эпохи Реформации было характерно наставление о любящей семье. Частый мотив – этапы взросления детей и роль родителей в воспитании и заботе о детях. Во-вторых, рассмотрение сценических образов детей в контексте школьной театральной практики даёт возможность понять, какие учащиеся принимали участие в постановках, а также уяснить, что целью педагогов эпохи Реформации было вовлечь в театральные практики максимальное число детей и дать учащимся посильные возрастные задачи. Различия в характерах детских персонажей позволяют увидеть более сложные представления о возрастной педагогике, учитывающие этап обучения в школе, нежели общепринятое деление на детство и отрочество. В-третьих, разбор эпизодов с участием детей выявляет наставительный контекст детской литературы. Авторы библейской драматургии, совпадая в общих посылах обращённого к детям наставления, были весьма ограничены исходным материалом, однако старались предметно говорить о последствиях тех или иных поступков, наступающих в земной жизни. Из всего массива проанализированных текстов стоит выделить эпизод о конфликте двух мальчиков из драмы «Авраам» Германа Хаберера, поскольку этот талантливый литератор преодолевает сухой дидактизм, характерный для назидательной литературы эпохи Реформации, что даёт основания для

сопоставления литературы той эпохи с текстами детской литературы XIX и XX столетий.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Воробьева, Митченко 2022 – Воробьева Л. Б., Митченко З. В. Социокультурный феномен детства в аспекте этнопедагогики // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 1. С. 288–292.
- Гис, Гис 2002 – Гис Ф., Гис Дж. Брак и семья в Средние века. М.: РОССПЭН, 2002.
- Доронина 2021 – Доронина С. Г. Философское исследование феномена детства: проблемы и перспективы // Социум и власть. 2021. № 1 (87). С. 127–137.
- Калверт 2009 – Калверт К. Дети в доме: материальная культура раннего детства, 1600–1900. М.: Новое Литературное Обозрение, 2009.
- Корзо 2021 – Корзо М. А. Школьный учебник и детские книги для чтения XVII – начала XIX в. о воспитании добродетельного человека: избранные примеры // Дети и детство в истории культуры: современный междисциплинарные исследования. Тула: Тульский гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2021. С. 38–48.
- Мелик-Гайказян 2022 – Мелик-Гайказян И. В. Семиотическая диагностика расщепления траекторий мечты о прошлом и мечты о будущем // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, № 4. doi: 10.18254/S207987840021199-7. URL: <https://history.jes.su/s207987840021199-7-1/>
- Мойса, Ростиславлева 2021 – Мойса А. А., Ростиславлева Н. В. Лютер и Кранх: изобразительное искусство в рамках немецкой Реформации // Преподаватель XXI век. 2021. № 1-2. С. 257–269.
- Лурье 2013 – Лурье З. А. Первомученик Стефан в агиографической традиции Средневековья и раннего Нового времени // Религия. Церковь. Общество: исследования и публикации по теологии и религии / под. ред. А. М. Прилуцкого. СПб.: Светоч, 2013. Вып. 2. С. 185–207.
- Лурье 2019 – Лурье З. А. «Ева» Сикста Бирка как педагогический текст // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. М.: МПГУ, 2019. С. 278–284
- Лурье 2021a – Лурье З. А. Основные принципы протестантской дидактической книги: особенности формирования образа человека // Образовательные пространства и антропопрактики города / под ред. В.К. Пичугиной. М.: Аквилон, 2021. С. 106–129.

- Лурье 2021b – Лурье З. А. Патриарх Авраам в сценическом и городском пространстве раннего Нового времени // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Вып. 11 (97): Границы медиевистики и безграничное Средневековье. doi: 10.18254/S207987840012808-7
- Лурье 2022 – Лурье З. А. Театр в педагогике Филиппа Меланхтона // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 5 (223). С. 157–167.
- Лурье 2023 – Лурье З. А. Листая альбом А. Н. Немилова «Лукас Крапах»: художник и Реформация // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2023. № 7 (1). С. 199–210.
- Лютер 1994 – Лютер М. К советникам всех городов земли немецкой: О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы (1524) // Лютер М. Избранные произведения / сост. А. П. Андрюшкин. СПб.: Андреев и согласие, 1994. С. 164–184.
- Машевская 2015 – Машевская С. М. Очерки по истории детской театральной деятельности. М.: Совпадение, 2015.
- Надъярных, Уракова 2016 – Надъярных М., Уракова А. От составителей // Детство в англо-американском литературном сознании XVII–XX вв. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 5–11.
- Полякова 2022 – Полякова М. А. Гуманистический и протестантский подходы к женскому образованию в XVI в. // Историко-педагогический журнал. 2022. № 2. С. 91–100.
- Полякова, Лурье 2023 – Полякова М. А., Лурье З. А. «Краткое наставление» Ульриха Цвингли о христианском образовании и воспитании: вступительная статья, перевод и комментарий // Религия. Церковь. Общество: исследования и публикации по теологии и религии / под ред. А. Ю. Прилуцкого. СПб.: Скифия-принт, 2023. Вып. 12. С. 302–327.
- Прокопьев 2002 – Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648. СПб.: Гуманит. Акад., 2002.
- Ревякина, Девятайкина 2020 – Ревякина Н. В., Девятайкина Н. И. От Средневековья к «Радостному дому»: школы, ученики, учителя итальянского Возрождения (XIV–XV вв.). М.: Росспэн, 2020.
- Ромашина 2021 – Ромашина Е. Ю. Дети и детство в истории культуры // Педагогика. 2021. Т. 85, № 3. С. 122–127.
- Стеценко 2016 – Стеценко Е. А. Детский и взрослый миры в диалогии Марка Твена «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна» // Детство в англо-американском литературном сознании XVII–XX вв. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 156–177.

- Толстова, Иванов 2023 – Толстова Е. В., Иванов В. А. Мысли Мартина Лютера об игре в обучении // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2023. № 1 (118). С. 180–187.
- Хорт 2022 – Хорт А. С. «Драматургия власти», или руководство по идеологическому воспитанию в цикле иллюстраций к пьесе Иоганна Рассела «Игра о воспитании детей» // Исторические исследования. 2022. № 17. С. 101–118.
- Юрьева 2023 – Юрьева А. В. Пространство детского мира: проблема трансформации // Дискурс. 2023. Т. 9. № 4. С. 5–19.
- Arnold 1996 – Arnold K. Familie – Kindheit – Jugend // Handbuch der deutschen Bildungsgeschichte / Hrsg. von N. Hammerstein, A. Buck. Bd. 1: 15. bis 17. Jahrhundert. Von der Renaissance und der Reformation bis zum Ende der Glaubeskämpfe. München: Beck, 1996. S. 135–152.
- Brunner 1980 – Brunner O. Das ganze Haus und die alteuropäische „Ökonomik“ // Neue Wege der Verfassungs- und Sozialgeschichte. Göttingen: Vandenhoeck, 1990. S. 103–127.
- Brüggemann, Brunken 1987 – Brüggemann Th., Brunken O. Handbuch zur Kinder- und Jugendliteratur: Vom Beginn des Buchdrucks bis 1570. Stuttgart: Metzler, 1987.
- Ehrstine 2002 – Ehrstine G. Theater, culture, and community in Reformation Bern, 1523–1555. Leiden: Brill, 2002.
- Fecher 1840 – Fecher D. A. Thomas und Felix Platter: 2 Autobiographien. Ein Beitrag zur Sittengeschichte des XVI. Jahrhunderts / Hrsg. von D. A. Fechter. Basel: Seul u. Mast, 1840.
- Füssel 2009 – Füssel M. Fest – Symbol – Zeremoniell. Grundbegriffe zur Analyse höfischer Kultur in der Frühen Neuzeit // Soziale und ästhetische Praxis der höfischen Fest-Kultur im 16. und 17. Jahrhundert / Hrsg. von K. Dickhaut. Wiesbaden: Harrassowitz, 2009. S. 31–53.
- Hess 2005 – Hess D. Mit Milchbrei und Rute: Familie, Schule und Bildung in der Reformationszeit. Nürnberg: Verlag des Germanischen Nationalmuseums, 2005.
- Higginbotham, Johnston 2018 – Higginbotham J., Johnston M. A. Queering Childhood in Early Modern English Drama and Culture. Palgrave Macmillan, 2018.
- Hilliard 1989 – Hilliard M. W. To sacrifice a child: The development of a theme in medieval and Renaissance drama. Tennessee: University of Tennessee, 1989.
- Kaufmann 2006 – Kaufmann Th. Konfession und Kultur: Lutherischer Protestantismus in der zweiten Hälfte des Reformationsjahrhunderts. Tübingen: Mohr Siebeck, 2006.

- Kindermann 1986 – *Kindermann H.* Das Theaterpublikum der Renaissance. Salzburg: Müller, 1986. Bd 2.
- Kolb 1987 – *Kolb R.* Teaching the Text the Commonplace Method in Sixteenth Century Lutheran Biblical Commentary // *Bibliothèque d' Humanism eet Renaissance*. 1987. Vol. 49 (3). P. 571–585.
- Lamb 2009 – *Lamb E.* Performing Childhood in the Early Modern Theatre: The Children's Playing Companies (1599–1613). New York: Palgrave Macmillan, 2009.
- Lorenz 2014 – *Lorenz N.* The functional Shift of Violence in Reformation Theater in Saxony // *Power and Violence in Medieval and Early Modern Theater* / ed. C. Dietl. Göttingen: V&R unipress, 2014. P. 195–214.
- Metz 2013 – *Metz D.* Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter. Köln: Bohlau Verlag, 2013.
- Ozments 1983 – *Ozments S.* Untersuchung zum Familienleben der Reformationszeit. London, 1983.
- Parente 1997 – *Parente A. J.* Religious Drama and the Humanist Tradition: Christian Theater in Germany and in the Netherlands 1500–1680. Leiden; New York: E.J. Brill, 1997.
- Salvarani 2019 – *Salvarani L.* Oporinus' *Dramata Sacra* anthology (Basel, 1547): a historical and educational reading // *Religion. Church. Society: Research and Publications in the Field of Theology and Religious Studies*. 2019. Is. 8. P. 160–183.
- Schöpflin 2010 – *Schöpflin K.* Susanna's career in Reformation drama: A reception-historical perspective with an outlook on fine art // *Deuterocanonical Additions of the Old Testament Books* / ed. by G. G. Xeravits, J. Zsengellér. Berlin; New York: De Gruyter, 2010. S. 198–213.
- Schrand 1992 – *Schrand P.* Frau und Ehe im biblischen Drama der Reformationszeit: Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie. Osnabruck, 1992.
- Schreckenberger, Schubert 1992 – *Schreckenberger H., Schubert K.* Jewish Traditions in Early Christian Literature. Leiden: Brill, 1992.
- Sheffler 2008 – *Sheffler D. L.* Schools and Schooling in Late Medieval Germany, Regensburg 1250–1500. Leiden: Brill, 2008.
- Stone 1964 – *Stone L.* The Educational Revolution in England 1560–1640 // *Past and Present*. 1964. Vol. 28. P. 41–80.
- Tiemann·2020 – *Tiemann·M.* Josef und die Frau Potifars im populärkulturellen Kontext: Transkulturelle Verflechtungen in Theologie, Bildender Kunst, Literatur, Musik und Film. Wiesbaden: Springer, 2020.

- Timmermann 1986 – Timmermann W. Theaterspiel als Medium evangelischer Verkündigung. Zu Aussage und Funktion der Dramen Paul Rebhuns // Archiv für Kulturgeschichte. 1986. Bd. 66. S. 117–158.
- Tschopp 2010 – Tschopp S. S. Protestantisches Schultheater und reichsstädtische Politik: Die Dramen des Sixt Birck // Humanismus und Renaissance in Augsburg: Kulturgeschichte Einer Stadt Zwischen Spätmittelalter Und Dreißigjährigem Krieg / Hrsg. von G. M. Müller. Berlin: Walter de Gruyter, 2010. S. 187–215.
- Waschof 2007 – Washof W. Die Bibel auf der Bühne: Exempelfiguren und protestantische Theologie im lateinischen und deutschen Bibeldrama der Reformationszeit. Münster: Rhema-Verlag, 2007.

REFERENCES

- Arnold, K. (1996). Familie – Kindheit – Jugend. In N. Hammerstein & A. Buck (Eds.), *Handbuch der deutschen Bildungsgeschichte* (Vol. 1, pp. 135–152). C. H. Beck.
- Brüggemann, T., & Brunken, O. (1987). *Handbuch zur Kinder- und Jugendliteratur: Vom Beginn des Buchdrucks bis 1570*. Metzler.
- Brunner, O. (1990). Das ganze Haus und die alteuropäische “Ökonomik”. In *Neue Wege der Verfassungs- und Sozialgeschichte* (pp. 103–127). Vandenhoeck & Ruprecht.
- Calvert, K. (2009). *Children in the house: The material culture of early childhood, 1600–1900*. NLO. (In Russian).
- Doronina, S. G. (2021). Philosophical study of the phenomenon of childhood: Problems and prospects. *Sotsium i vlast'*, 1(87), 127–137.
- Ehrstine, G. (2002). *Theater, culture, and community in Reformation Bern, 1523–1555*. Brill.
- Fecher, D. A. (Ed.). (1840). *Thomas und Felix Platter: 2 Autobiographien. Ein Beitrag zur Sittengeschichte des XVI. Jahrhunderts*. Schweighauser.
- Füssel, M. (2009). Fest – Symbol – Zeremoniell. Grundbegriffe zur Analyse höfischer Kultur in der Frühen Neuzeit. In K. Dickhaut (Ed.), *Soziale und ästhetische Praxis der höfischen Fest-Kultur im 16. und 17. Jahrhundert* (pp. 31–53). Harrassowitz.
- Gies, F., & Gies, J. (2002). *Marriage and family in the Middle Ages*. ROSSPEN. (In Russian).
- Hess, D. (2005). *Mit Milchbrei und Rute: Familie, Schule und Bildung in der Reformationszeit*. Verlag für Regionalgeschichte.
- Higginbotham, J., & Johnston, M. A. (2018). *Queering Childhood in Early Modern English Drama and Culture*. Palgrave Macmillan.
- Hilliard, M. W. (1989). *To sacrifice a child: The development of a theme in medieval and Renaissance drama*. University of Tennessee Press.

- Kaufmann, T. (2006). *Konfession und Kultur: Lutherischer Protestantismus in der zweiten Hälfte des Reformationsjahrhunderts*. Mohr Siebeck.
- Khort, A. S. (2022). "The Drama of power", or a Guide to ideological education in the cycle of illustrations to Johann Russell's Play "The Child-Raising Game". *Istoricheskie issledovaniya*, 17, 101–118. (In Russian).
- Kindermann, H. (1986). *Das Theaterpublikum der Renaissance* (Vol. 2). Müller.
- Kolb, R. (1987). Teaching the Text the Commonplace Method in Sixteenth Century Lutheran Biblical Commentary. *Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance*, 49(3), 571–585.
- Korzo, M. A. (2021). School textbook and children's books for reading in the 17th – early 19th centuries on the education of a virtuous person: Selected examples. In *Deti i detstvo v istorii kul'tury: sovremennyy mezhdistsiplinarnyye issledovaniya* [Children and childhood in the history of culture: Modern interdisciplinary research]. Conference Proceedings (pp. 38–48). Tula State Pedagogical University. (In Russian).
- Lamb, E. (2009). *Performing Childhood in the Early Modern Theatre: The Children's Playing Companies (1599–1613)*. Palgrave Macmillan.
- Lorenz, N. (2014). The functional Shift of Violence in Reformation Theater in Saxony. In C. Dietl (Ed.), *Power and Violence in Medieval and Early Modern Theater* (pp. 195–214). Vandenhoeck & Ruprecht.
- Lurye, Z. A. (2013). The first martyr Stephen in the hagiographic tradition of the Middle Ages and Early Modern Times. *Religiya. Tserkov'. Obshchestvo*, 2, 185–207. (In Russian).
- Lurye, Z. A. (2019). "Eve" by Sixtus Birk as a Pedagogical Text. In *Istochniki issledovaniya o pedagogicheskom proshlom: interpretatsiya problem i problemy interpretatsii* [Sources of research on the pedagogical past: interpretation of problems and problems of interpretation]. Conference Proceedings (pp. 278–284). Moscow Pedagogical State University. (In Russian).
- Lurye, Z. A. (2021a). Osnovnye printsipy protestantskoy didakticheskoy knigi: osobennosti formirovaniya obraza cheloveka [Basic principles of the Protestant didactic book: Features of the formation of a human image]. In V. K. Pichugina (Ed.), *Obrazovatel'nye prostranstva i antropopraktiki goroda* [Educational spaces and anthropological practices of the city] (pp. 106–129). Akvilon.
- Lurye, Z. A. (2021b). Patriarch Abraham in the urban space of the Early Modern Time: Iconography and scene. *Istoriya*, 11(97). (In Russian). <https://doi.org/10.18254/S207987840012808-7>

- Lurye, Z. A. (2022). Theater in the pedagogy of Philipp Melanchthon. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 5(223), 157–167. (In Russian).
- Lurye, Z. A. (2023). Leafing through the album of A. N. Nemilov “Lucas Cranach”: The Artist and the Reformation. *Proslogion: Problemy sotsial'noy istorii i kul'tury srednikh vekov i rannego Novogo vremeni*, 7(1), 199–210. (In Russian).
- Luther, M. (1994). Advice To the city councillors of all German cities, that they establish and maintain Christian schools (1524). In A. P. Andryushkin (Ed.), *Selected works* (pp. 164–184). Andreev i Soglasie. (In Russian).
- Mashevskaya, S. M. (2015). *Ocherki po istorii detskoy teatral'noy deyatel'nosti* [Essays on the history of children's theatrical activities]. Sovpadenie.
- Melik-Gaikazyan, I. V. (2022). Semiotic diagnostics of the trajectory splitting between a dream of the past and dream of the future. *Istoriya*, 13(4). (In Russian). <https://doi.org/10.18254/S207987840021199-7>
- Metz, D. (2013). *Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter*. Böhlau.
- Moyse, A. A., & Rostislavleva, N. V. (2021). Luther and Cranach: Fine arts in the framework of the German Reformation. *Prepodavatel' XXI vek*, 1-2, 257–269. (In Russian).
- Nadyarnykh, M., & Urakova, A. (2016). Ot sostaviteley [From the compilers]. In *Detstvo v anglo-amerikanskom literaturnom soznanii XVII–XX vv.* [Childhood in the Anglo-American literary consciousness of the 17th–20th Centuries] (pp. 5–11). IWL RAS.
- Ozment, S. (1983). *When Fathers Ruled: Family Life in Reformation Europe*. Harvard University Press.
- Parente, A. J. (1997). *Religious Drama and the Humanist Tradition: Christian Theater in Germany and in the Netherlands 1500–1680*. Brill.
- Polyakova, M. A. (2022). Humanistic and Protestant approaches to Female Education in the 16th century. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal*, 2, 91–100. (In Russian).
- Polyakova, M. A., & Lurye, Z. A. (2023). Ulrich Zwingli's “Brief Instruction” on Christian education and upbringing: Introductory article, translation, and commentary. *Religiya. Tserkov'. Obshchestvo*, 12, 302–327. (In Russian).
- Prokopiev, A. Yu. (2002). *Germaniya v epokhu religioznogo raskola. 1555–1648* [Germany in the Era of Religious Schism. 1555–1648]. St Petersburg University.
- Revyakina, N. V., & Devyataykina, N. I. (2020). Ot Srednevekov'ya k “Radostnomu domu”: shkoly, ucheniki, uchitelya ital'yanskogo

- Vozrozhdeniya (XIV–XV vv.)* [From the Middle Ages to the “Joyful House”: Schools, students, teachers of the Italian Renaissance (14th–15th centuries)]. *Politicheskaya entsiklopediya*.
- Romashina, E. Yu. (2021). Children and childhood in the history of culture. *Pedagogika*, 85(3), 122–127. (In Russian).
- Salvarani, L. (2019). Oporinus’ *Dramata Sacra* anthology (Basel, 1547): A historical and educational reading. *Religion. Church. Society: Research and publications in the field of theology and religious studies*, 8, 160–183.
- Schöpfli, K. (2010). Susanna’s career in Reformation drama: A reception-historical perspective with an outlook on fine art. In G. G. Xeravits, & J. Zsengellér (Eds.), *Deuterocanonical Additions of the Old Testament Books* (pp. 198–213). De Gruyter.
- Schrand, P. (1992). *Frau und Ehe im biblischen Drama der Reformationszeit* [Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie]. University of Osnabrück.
- Schreckenber, H., & Schubert, K. (1992). *Jewish Traditions in Early Christian Literature*. Brill.
- Sheffler, D. L. (2008). *Schools and Schooling in Late Medieval Germany, Regensburg 1250–1500*. Brill.
- Stetsenko, E. A. (2016). Children’s and adult worlds in Mark Twain’s dilogy “The Adventures of Tom Sawyer” and “The Adventures of Huckleberry Finn”. In *Detstvo v anglo-amerikanskoy literaturnom soznanii XVII–XX vv.* [Childhood in the Anglo-American literary consciousness of the 17th–20th Centuries] (pp. 156–177). IWL RAS.
- Stone, L. (1964). The Educational Revolution in England 1560–1640. *Past and Present*, 28, 41–80.
- Tiemann, M. (2020). *Josef und die Frau Potifars im populärkulturellen Kontext: Transkulturelle Verflechtungen in Theologie, Bildender Kunst, Literatur, Musik und Film*. Harrassowitz.
- Timmermann, W. (1986). Theaterspiel als Medium evangelischer Verkündigung. Zu Aussage und Funktion der Dramen Paul Rebhuns. *Archiv für Kulturgeschichte*, 66, 117–158.
- Tolstova, E. V., & Ivanov, V. A. (2023). Martin Luther’s thoughts on play in learning. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, 1(118), 180–187. (In Russian).
- Tschopp, S. S. (2010). Protestantisches Schultheater und reichsstädtische Politik: Die Dramen des Sixt Birck. In G. M. Müller (Ed.), *Humanismus und Renaissance in Augsburg: Kulturgeschichte Einer Stadt Zwischen Spätmittelalter Und Dreißigjährigem Krieg* (pp. 187–215). De Gruyter.

- Vorobyova, L. B., & Mitchenko, Z. V. (2022). Sociocultural phenomenon of childhood in the aspect of ethnopedagogy. *Samarskiy nauchnyy vestnik*, 11(1), 288–292. (In Russian).
- Waschof, W. (2007). *Die Bibel auf der Bühne: Exempelfiguren und protestantische Theologie im lateinischen und deutschen Bibeldrama der Reformationszeit*. Aschendorff.
- Yuryeva, A. V. (2023). The space of the children's world: The problem of transformation. *Diskurs*, 9(4), 5–19. (In Russian).

Материал поступил в редакцию 10.04.2024

Материал поступил в редакцию после рецензирования 05.02.2025